

Перекусив, Е Фань продолжил медитацию над «Трактатом Истины». Весь вечер он пробыл в таинственном состоянии, над просторами его золотистого Моря Сансары плавно витала дымка, сверкали звезды, то вырываясь из небытия, то погружаясь в хаос, и проявлялись тысячи и тысячи образов.

Только на следующее утро он вернулся из этого состояния. Несмотря на столь длительное погружение, он не ощущал усталости. Жизненная энергия из Источника Жизни внутри Моря Сансары наполнила его сущность, и он почувствовал себя полным бодрости, словно его душа очистилась и стала светлой и ясной.

Е Фань был занят своими мыслями, когда к нему прискакала Тинь-Тинь, радостно восклицая:

— Братишка, завтрак готов!

Ее маленькое личико сверкало радостью, она прыгала и смеялась. Несмотря на то что ее одежда была изношена, заплата и неудачно подогнана по размеру, это не скрывало радостной натуры, характерной для столь юной девочки.

Е Фань вздохнул. Действительно, дети — это дети. Вчера были тяжелые события, многое причинило им страдание и горе. Она так сильно плакала и переживала, но утром не осталось и следа от горя. Детская душа быстро забывает все неприятности.

— Тинь-Тинь счастлива? — с улыбкой спросил Е Фань.

— Да! — Малышка серьезно кивнула. — Теперь у нас есть еда, дедушка не будет голодать. Конечно, Тинь-Тинь очень счастлива.

Е Фань на мгновение остолбенел. Оказывается, для некоторых людей счастье — просто иметь возможность наесться. По сравнению с теми, кто стремится к славе и богатству, этот стандарт кажется слишком приземленным. Но, возможно, именно такая простая радость порождает чистоту и доброту.

Глядя на ее румяные щечки, Е Фань почувствовал, как сердце наполняется безграничной радостью. С нежностью погладив девочку по голове, он взял ее за ручку и повел на улицу.

Ближе к полудню появился мужчина с желтым лицом из семьи Ли вместе со своими товарищами. Увидев, что таверна закрыта, он принялся барабанить в двери и ругаться:

— Открывайте, мы пришли обедать!

Тинь-Тинь очень испугалась, радость исчезла из ее глаз и снова сменилась страхом. Она крепко прижалась к старику, боясь, что чужаки ворвутся внутрь. Старик Цзян успокаивающе гладил ее по спине.

Е Фань стоял внутри дома, слушая доносящиеся оскорбления. Он сильно нахмурился и во взгляде застыл холод.

— Ну ладно, — процедил сквозь зубы желтомордый. — Если ты не хочешь работать как положено, то готовься голодать до смерти. Ты уже стар и слаб, не думаю, что у тебя еще есть на что жить!

Снаружи продолжали доноситься ругательства, слышался звон разбиваемых горшков с цветами. Затем последовал скрежет — кто-то царапал дверь ножом, оставляя глубокие борозды, и лишь после все стихло.

— Дедушка... — спустя некоторое время Тинь-Тинь смогла заговорить, ее голос звучал нерешительно. — Эти плохие люди завтра снова придут?

— Все в порядке, не бойся. Дедушка не допустит, чтобы они тебя обидели, — постоянно успокаивал ее старик.

Тинь-Тинь прошептала:

— Эти плохие люди занимаются злодеяниями каждый день. Почему нет хороших людей, чтобы наказать их?

Е Фань почувствовал, что слова девочки верны, ведь в этом мире слова детей самые искренние. Несправедливости много, но, кажется, не всегда найдется кто-то, кто возьмется ее исправить.

— Тинь-Тинь, не волнуйся, завтра они точно не придут, — уверенно заверил Е Фань, присел на корточки и улыбнулся: — Идем, покушаем. Сегодня на обед я приготовлю для тебя кое-что особенное.

— Ты умеешь готовить? — с недоверием спросила Тинь-Тинь.

— Не надо недооценивать меня. Сегодня я покажу свои исключительные навыки. Ты точно не пробовала ничего подобного, — шутил Е Фань, поглядывая на нее хитрым взглядом.

Девочка от удивления не могла усидеть на месте.

— Я не верю. Дедушка умеет готовить все на свете! Раньше он готовил мне вкусняшки каждый день.

— А ты пробовала свиные ребрышки в кисло-сладком соусе?

Хотя это было обычное блюдо для его родины, Е Фань был уверен, что здесь такое не встречалось.

И действительно, маленькая Тинь-Тинь возмутилась:

— Как можно сочетать сладкое со свиным мясом?

Даже рядом сидящий старик выразил недоумение.

В конечном итоге Е Фаню пришлось ограничиться теоретическим объяснением, потому что его кулинарные способности были никакими. Однако, когда старик сам взялся за дело, результат получился превосходным: свиные ребра в кисло-сладком соусе были приготовлены настолько идеально, что Тинь-Тинь наслаждалась каждым кусочком, улепетывая за обе щеки.

Е Фань очень полюбил эту атмосферу доброжелательности. Она дарила ему ощущение семейного тепла.

После полуденной трапезы старик отпустил маленькую Тинь-Тинь вздремнуть, а сам заварил чай и поставил на стол. Он обратился к Е Фаню:

— Мальчик, ты что-то задумал? Будь осторожен...

Е Фань улыбнулся и ответил:

— Дядя, не беспокойтесь, все будет хорошо. В конечном итоге, каждый сам выбирает каким человеком ему быть.

— Что ты собираешься делать? — спросил старик.

— Если задуматься, есть много способов отомстить, я бы мог придумать хоть сто вариантов. Но в этом нет необходимости. Самый простой метод — самый лучший. Я заставлю их заботиться о своих проблемах, и у них не останется времени приносить неприятности другим. Когда у меня появится возможность, я разберусь с ними, — сказал Е Фань.

В тот день Е Фань покинул городок Чистого Ветра. Он не планировал создавать серьезные проблемы семье Ли сейчас, и решил дождаться, когда вернутся те, что культивировал в Закатном Тумане.

Е Фань уже разобрался, что семья Ли практически монополизировала всю торговлю в Чистом Ветре и каждый месяц отправляется в соседний город за продовольствием и товарами. На завтра у них был назначен день больших закупок. Тот желтолицый мужчина, который постоянно донимал старика Цзяна, был управляющим в семье Ли, и обычно лично занимался

этими делами.

Расстояние до города составляло около сорока километров, но для Е Фаня, обладающего большой физической силой, это не было проблемой. Спустя час он уже добрался до города. На улицах располагалось множество магазинов, и повсюду слышались крики торговцев. Продав несколько тушек дичи, пойманной по дороге, он купил много сладостей и несколько новых платьев и пар обуви для Тинь-Тинь. И только после этого отправился покупать вещи, необходимые для воплощения его плана.

До позднего вечера Е Фань изучал дороги и тропинки, соединяющие городок Чистого Ветра и этот город, чтобы найти самые скрытые и уединенные места.

Он вернулся в таверну поздно, когда уже зажгли свет. Увидев его в целости и сохранности, старик наконец почувствовал облегчение. Маленькая Тинь-Тинь была в восторге, удивленно рассматривая красивые новые платья. Но сначала она накормила старика и Е Фаня подаренными сладостями и закусками, а затем стала угощаться сама. Ее лицо светилось от счастья.

— Тинь-Тинь, почему бы тебе не переодеться в новое платье? — спросил Е Фань.

— Я надену их позже. Мои старые платья все еще можно носить... — серьезно сказала малышка и аккуратно сложила обновки.

Глядя на ее изношенную одежду, полную заплат и зашитых дырок, Е Фань почувствовал грусть. Дети из бедных семей всегда вызвали сожаление, особенно когда они такие маленькие, но уже настолько ответственные. Его сердце тронуло это невольное замечание, и он не мог остаться равнодушным к ее судьбе.

— Не волнуйся, у тебя будут и другие платья. Пойди, примеряй что-нибудь! — попросил Е Фань. Он почувствовал, что эта милая девочка и добрый старик Цзян заслуживают счастья. Он обязан их защитить.

В эту ночь Е Фань продолжил свои размышления над «Трактатом Истины». Он заметил, что у него получается намного лучше, когда он держит в руке семя Бодхи — тогда понимание учения становится глубже.

— Не зря Бодхи называется Древом Просветления... — подумал он.

Во второй половине следующего дня Е Фань покинул городок и направился в горы. Вскоре он оказался на дороге, которая проходила через небольшое ущелье и вела к городу.

Е Фань ловко взобрался на скалу, переделся в черные одежды, закрыл лицо, а на ногах веревками закрепил деревянные ходули, тем самым замаскировавшись под взрослого

человека. Затем он открыл все бочки с маслом, которые заранее приготовил и спрятал, и стал ждать возвращения людей семьи Ли с товарами.

Когда стемнело, из ущелья послышались скрипы, и на горной дороге появилось больше десятка повозок. Они были доверху загружены товарами: от шелковых тканей до бытовых товаров и продуктов питания.

Е Фань не стал медлить и принялся с силой сталкивать бочки с маслом вниз. Те с грохотом свалились на повозки, вмиг заливая их маслом.

— Масло! Это масло! Кто-то собирает поджечь телеги! — закричали люди из семьи Ли, впадая в панику. Многие в ужасе рванули прочь, другие попытались найти злодея-поджигателя. В конце концов, кто-то заметил фигуру, закутанную во все черное, наверху ущелья. Замаскированный Е Фань выглядел высоким и могучим, и он без раздумий бросал факелы в масло.

Огонь с шипением вспыхнул, пламя взвилось в небеса и повозки превратились в огненное море, которое невозможно потушить.

— Ты кто такой? Как смеешь портить имущество семьи Ли? Ты не боишься мести культиваторов? — вопил в ужасе желтомордый. Он уже осознал, что после потери такого количества товаров его ждет ужасная судьба.

И тут сверху свалилась еще одна бочка с маслом, чуть не придавив его. Мужчину залило маслом, и на него тут же обрушился огненный снаряд. Обвитый пламенем, он быстрее ветра побежал к горам, вопя от боли.

Е Фань закончил с делом и убрался из ущелья. Он спрятался в горах и сбросил маскировку. Он понимал, что нужно как можно быстрее покинуть это место.

Семья Ли понесла огромные потери, все товары в повозках превратились в пепел, а семь или восемь человек получили сильные ожоги.

Весь город был потрясен произошедшим и ночь прошла беспокойно. Люди из семьи Ли, как безумные, обшаривали каждый дом, ища улики. Для них это также стало ударом по репутации, они были вне себя от ярости.

Чистый Ветер успокоился только поздней ночью. Люди из семьи Ли понимали, что жители поселка не осмелились бы совершить подобное — у них не было ни навыков, ни смелости. Потому семья Ли предположила, что это работа их конкурентов. Это обеспокоило их всех, и они срочно послали вести в секту Закатного Тумана.

Той ночью Е Фань тихонько покинул маленькую таверну и направился в глубины гор.

Неизвестно, как далеко он зашел в лес, пока, наконец, нашел подходящую пещеру. Он замуровал вход тяжелым камнем и достал несколько драгоценных трав из своей сумки.

Орхидея Нефритовой Змеи испускала приятный аромат, наполняющий воздух. Золотистый клубень, оставленный древним древесным духом, сиял и переливался разноцветными огнями.

Е Фань держал в руках семя Бодхи и, сосредоточившись, погрузился в размышления над «Трактатом Истины». Он продолжал медитацию, пока не почувствовал, что Источник Жизни задрожал, и понял, что пришло время для прорыва. Тогда он съел Орхидею Нефритовой Змеи.

Полчаса спустя, несмотря на то, что пещера была запечатана огромным камнем, из нее донеслись звуки, напоминающие шум прибора. Золотистые лучи вырывались наружу, сверкая и грохоча.

Е Фань взглянул внутрь себя и увидел, что золотое Море Сансары увеличилось в размерах более чем вдвое. Он отодвинул камень от входа, выбежал из пещеры и почувствовал, что его тело стало легче и сильнее, а сила и скорость увеличились. Как легкий дым, он стремительно бежал по горным тропинкам.

В конце концов он вернулся в пещеру, снова закрыл ее камнем и, не раздумывая, съел золотистый клубень. Затем, держа семя Бодхи в руках, он снова принялся за медитацию.

Во второй половине ночи внутри пещеры раздался оглушительный рев, и огромный камень, закрывавший вход, разлетелся вдребезги, а каменные осколки разлетелись во все стороны. Казалось, будто внутри пещеры извергся вулкан или проломились небеса: ослепительный свет и звуки грома наполнили пространство. Море Сансары Е Фаня превратилось в огромное золотистое море.

Такая ситуация продолжалась целый час, и лишь затем ужасающий звук постепенно утих. Сияние затухло, и Е Фань снова выбежал из пещеры. За ним раздался грохот, и пещера, ранее удерживаемая золотистым светом, обрушилась.

Близился рассвет, лес светлел. Е Фань чувствовал, что его тело полно живой энергии, и в нем бурлила сила.

Золотистое Море Сансары увеличилось за одну ночь с размера горошинки до размера голубиного яйца. Е Фаня поразил такой результат. Это было следствием приема уникального золотистого клубня, оставленного древним духом — он содержал в себе в десять раз больше жизненной силы, чем Орхидея Нефритовой Змеи, и являлся настоящим сокровищем.

Е Фань очень разволновался. Он обнаружил, что его телосложение подобно бездонной пропасти, и можно не беспокоиться о том, что большая доза лекарственных эликсиров может ему навредить. Ему нужно много жизненной энергии, чтобы продолжать расширять свое Море Сансары.

— Разве проклятье древнего святого тела не оказывает мне большую услугу? Или проклятье в том, что для каждого шага мне требуется колоссальное количество жизненной энергии, и это делает путь таким узким, что в конечном итоге развивать Море Сансары будет все сложнее?..»

Если бы обычный человек за раз выпит такое количество жизненной энергии, как только что сделал Е Фань, он бы давно разрушил свое Море Сансары, а его тело разорвало на кусочки.

«Но, если бы обычный человек в течение длительного времени поглотил всю эту жизненную энергию, его Море Сансары, вероятно, стало бы больше, чем мое сейчас...» — рассуждал Е Фань. Он осознавал, что его особенное тело потребует огромных затрат, но он не считал это пустой тратой ресурсов.

Е Фань знал, что его маленькое, но чрезвычайно плотное золотистое море уже содержит девятнадцать божественных узоров, что указывало на его бурлящую жизненную силу.

«Обычное Море Сансары размером с голубиное яйцо едва ли сможет сформировать божественные узоры. Мое золотистое море намного лучше», — подумал Е Фань, испытывая огромное удовлетворение. Его золотистое море уникальное!

Е Фань легонько взмахнул кончиками пальцев, и несколько божественных узоров взметнулись в воздух. Они сверкнули как яркие мечи и пронзили насквозь стоящие впереди скалы и камни.

«Открыв Море Сансары такого размера, как у всех, я буду обладать божественной силой в несколько раз больше, чем у других», — это заставило Е Фаня задуматься и нахмуриться. — Однако, для успешной культивации с моим необычным телом, мне нужно обеспечить себя огромным количеством жизненной энергии...»

Тем не менее увеличение моря не ограничивается одними лекарствами. Если удастся найти тот самый «источник», о котором говорил старейшина У Цинфэн, и заниматься практикой в местах, изобилующих духовной энергией, это тоже поможет преодолеть текущие ограничения.

Согласно древним записям, были времена, когда небеса и земля сливались воедино, вокруг царили хаос и магия, а духовная энергия была густой и насыщенной. Тогда многие духовные существа могли абсорбировать первозданную жизненную силу мира и формировать многогранные кристаллы, напоминающие янтарь, внутри которых хранились огромные резервы жизненной энергии.

Со временем такие артефакты стали называться Источниками. Они были чрезвычайно важными для культиваторов, и некоторые из них имели бесценное значение. Говорят, лучшие Источники стоили дороже целого города.

С момента зарождения Вселенной и до времен эры Глубокой Древности, исток жизненной энергии в мире постепенно уменьшался, и духовным существам стало сложно создавать

Источники.

Однако, в последний период этой величественной эры, когда жизнь еще процветала, существа были могущественными, а дары природы богатыми, духовные существа образовали множество редких Божественных Источников. До сих пор потомки находят похожие на янтарь кристаллы, внутри которых содержатся останки древних существ. Такие Божественные Источники способны обеспечить безмерное количество жизненной энергии.

«Это были действительно великолепные времена...» — размечтался Е Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3424932>